

Последний Архитектор

Пак Илона

Пак Илона

Последний Архитектор

«Автор»

2026

Илона П.

Последний Архитектор / П. Илона — «Автор», 2026

3015 год. Колыбель человечества давно потеряла свой прежний облик. Люди нашли пристанище в Оазисах и Башнях, построенных на руинах цивилизации. Энид Ватаца - талантливый биоинженер, находящийся на вершине иерархии нового общества. Вмешательство отца в её генетический код позволило вырастить идеального управленца: острый ум, отличная память, быстрая обучаемость и полное отсутствие эмоциональных «помех». Она одна из ценнейших представителей своего поколения. Но только ли ум и потенциал определяют значимость человека? Сможет ли девушка, лишённая эмоций, вновь посмотреть на этот мир глазами не учёного, но человека? Если да, то как это повлияет на судьбу молодого общества, обречённого ступить на дорогу предков?

© Илона П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: Стерильный купол	6
Глава 1. Белизна	6
Глава 2. Синтетика	9
Глава 3. Сигнал	13
Глава 4. Архитектор	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пак Илона

Последний Архитектор

Оглавление

Часть первая: Стерильный купол

Глава 1. Белизна

Глава 2. Синтетика

Глава 3. Сигнал

Глава 4. Архитектор

Глава 5. Розовый пигмент

Глава 6. Задание

Глава 7. Лаванда

Глава 8. Тень Кроули

Глава 9. Дом Ватаца

Глава 10. Архивариус

Глава 11. Находка

Глава 12. Инкубация

Часть первая: Стерильный купол

Глава 1. Белизна

Солнечный свет едва проникал сквозь плотно занавешенные шторы. Ритмичное пиликанье будильника на прикроватном столике оповещало о начале нового дня в жизни Энид. Девушка поднялась с кровати, ощущая прохладу пола ступнями, и не спеша направилась в ванную. Сегодня выходной, а значит, все время посвящено лишь ей. Тихое журчание воды наполнило пространство комнаты. Энид подставила лицо под прохладные струи, чувствуя, как влага смывает остатки сна. Из зеркала на нее устремился взгляд холодных синих глаз. Она не раз замечала, как старательно отводят взор коллеги по отделу, когда ее взгляд с вниманием вивисектора сканируют окружающее пространство. В далеком прошлом на дне этих темных вод горел огонь, живой и неподдельный, но вот уже многие годы их поверхность словно покрыта непроницаемой коркой изо льда.

В это время солнце уже давно поднялось из-за горизонта, освещая желтое, чуть багровое небо. Из исторических хроник Энид знала, что примерно девятьсот лет назад, в Эпоху Великой Фрагментации, еще до появления аэрозольного слоя фабричных выбросов, над людьми высилась ярчайшая синева с белыми облаками. Но прошло пять веков с тех пор, как на землю упала их последняя тень. Круговорот воды в природе разорван, а человек отныне несет бремя нескончаемых засух и пылевых штормов в наказание за свою ненасытность и жадность. Тем не менее люди приспособились, и отныне большая их часть проживает под куполами Оазисов и Башен - городов, возведенных на руинах цивилизации. Закрытые от внешнего мира, чей суровый климат в большинстве точек Земного шара стал непригоден для длительного проживания.

Энид в последний раз провела деревянным гребнем по волосам, оправила воротник кипенно-белой рубашки и направилась к выходу из жилого блока. В доме царила звенящая тишина и идеальный, армейский порядок. Спустившись по лестнице со второго этажа, девушка оказалась в просторной гостиной. Стерильная чистота, ни пылинки, ни соринки. Минимализм в максимальном его проявлении: бежевые стены, окаймленные сверху и снизу плинтусами того же цвета. Идеально выглаженные подушки на диване, журнальный столик из натурального мрамора и ни одного следа человеческого присутствия. Ни одной фотографии, ни одной забытой вещи, и лишь легкий запах антисептика витал в воздухе. Единственным предметом, выбивающимся на этом фоне, стало небольшое апельсиновое деревце, стоящее в кадке у самого окна. Очередное напоминание о статусности их семьи, ведь теперь, когда прежние места произрастания этих растений превратились в Пояса Смерти, подобную роскошь могла позволить себе лишь элита.

Сейчас средняя годовая температура планеты составляет примерно плюс двадцать восемь градусов по Цельсию. Большая часть Земли превратилась в выжженную пустыню. Дневной зной на экваторе достигает примерно шестьдесят градусов выше нуля, а высокая влажность из-за близости океана превратила эти регионы в настоящую пароварку. Пояса Смерти - весьма подходящее название для мест, где без специального костюма человек погибнет от теплового удара примерно за пятнадцать минут.

Энид направилась на кухню, оставленные с вечера булочки вполне сгодятся для завтрака. Смакуя каждый кусочек, девушка отметила, что ночь, проведенная в холодильнике, никак не сказалась на вкусе. Сладость пышного теста и легкая горечь шоколадного крема все еще теплись на кончике ее языка даже после трапезы. Невольно вспомнились слова коллеги по отделу. Он рассказывал, что питательные батончики рабочих из Сектора-7 иначе, чем издевательством над телом, не назовешь. «Вы представляете, эта дрянь вообще безвкусная. Я понимаю, эти

батончики закрывают все их нужды в питательных веществах, и альтернативы они никогда не увидят. Но все же, это просто отвратительно». Слабый привкус горечи разлился во рту, а грудь слабо сдавило. Посчитав реакцию тела нестандартной, Энид направилась в лабораторный отсек. Обычно она предпочитала работать в центральном корпусе Технологического отдела - там оборудование было мощнее, а атмосфера - привычнее. Но путь до него был неблизким, а покидать пределы жилого сектора без более веской причины, по ее мнению, было неразумно.

На улице, как и всегда, стояла приятная погода. Система климат-контроля купола города Ньюок ежедневно поддерживала чистый и свежий воздух. Температура составляла примерно плюс двадцать градусов и не требовала корректировки, поскольку для территории нынешней Гренландии в современных погодных реалиях она считалась нормой. Говорят, что в начале прошлого тысячелетия Гренландия была покрыта огромной толщей льда. Однако, в результате глобального потепления, вызванного неконтролируемой индустриализацией, к началу Эпохи Великой Стабилизации большая часть скального основания стала обнажена. Похожая участь постигла Арктику и Антарктиду - теперь это единственные места на Земле, где сохранился пригодный для жизни климат. Именно на них расположены города Оазисы Жрецов Консенсуса. Очищение воздуха, имитация ветра, световые фильтры, системы для полива расположенных вдоль улиц деревьев - обыденная вещь для таких мест, а центром энергоснабжения является подземный ядерный реактор.

Территориально Ньюок был разделен на две зоны в зависимости от сословия. Энид принадлежала к Жрецам, чьи резиденции в Ньюке располагались в самом центре города, окружая административные кварталы и здание Совета Архитекторов. В отличие от Аудиторов, ученые редко покидали как поверхность поселения, так и его пределы. Они предпочитали оценивать обстановку в Башнях и на нижних ярусах, анализируя данные с экранов мониторов. Погруженные в мир своих научных изысканий и звуки приборов, они больше занимались изучением новых сортов ГМО-пшеницы в теплицах, чем жизнь обитателей нижних ярусов.

В целом, для них 3015 год был эпохой абсолютного контроля. Привыкшие ощущать пульс человечества под своей рукой, они все больше отдалялись от реальности, предаваясь эстетическому эскапизму. Создавали микроэкосистемы - живые копии древних лесов под персональными куполами.

Главной заботой и ценностью, особенно в условиях жестко контролируемой последние двести лет демографии - стало сохранение наследников. В некоторых случаях Жрецы прибегали к генетическому «проектированию» в попытках искусственно вывести идеального потомка с наилучшими задатками. Однако процент успеха был невелик, и подобные практики не получили широкого распространения.

Энид Ватаца была одним из немногих примеров успеха. Вмешательство в ее генетический код отцом позволило получить наследницу с качествами идеального управленца: острый ум, хорошая память, быстрая обучаемость и полное отсутствие эмоциональных «помех». Воспитываемая с самого детства в условиях тотальной стерильности, она долгое время имела слабое представление о жизни за пределами учебного и научного центров. А уж о мире за стенами Оазиса не знала практически ничего до сих пор.

Энид поднялась по лестнице, ведущей в лабораторный блок. Холодная, металлическая дверь преградила ей путь, экран сенсорной панели зажегся слабым зеленым цветом. Приложив к ней ладонь, девушка начала отсчитывать про себя секунды. На счет «три» дверь с тихим скрипом отъехала в сторону. В комнате тут же зажегся свет, приветливо замигали дисплеи компьютера и сканирующих капсул.

«Давно же меня здесь не было», - подумала Энид. «Легкая тяжесть в груди, вкусовые галлюцинации? Странно, общего недомогания я не чувствую. Нужно измерить основные жизненные показатели».

Девушка зашла в сканирующую капсулу и запустила прибор. Металлические дуги, опоясывающие устройство, начали беспрерывно скользить по поверхности стеклянной оболочки, издавая ритмичное тиканье. Покинув аппарат, Энид направилась к цифровым панелям, на которых были высвечены пульс, давление, аэрация крови и множество иных жизненных показателей.

«Все данные в пределах нормы, отклонений не обнаружено. Нужно сравнить с прошлыми результатами». Она нажала несколько кнопок, на экране выстроились стройные ряды таблиц и графиков.

«Снова ничего, все как обычно. График эмоциональной активности тоже по-прежнему ровный. Гладкая линия, никаких всплесков». Свернув все программы, Энид задумчиво направилась к окну. За ним простирался ее родной город - знакомый, узнаваемый, предсказуемый. Холодные ладони коснулись стекла.

«Может, если разбить его, я что-то почувствую? Мне определенно будет больно. Отец будет недоволен, сморщит лоб. Ровная линия, стоит ли и дальше отслеживать ее. Мой эмоциональный фон неизменен, вот уже несколько лет. Не это ли признак стабильности? Отец считает, что так спокойнее, безопаснее. А Гаррет говорит о свободе. Эмоции - помеха. Помеха ли?»

Проходящая мимо женщина улыбнулась одной ей известной мысли и, тихо напевая, скрылась за углом. Девушка заворуженно проследила ее путь кончиком пальца. Ее губы изогнулись в подобии увиденной улыбки. Ладонь второй руки коснулась лица, пытаясь его ощупать, запомнить. Опустив руки, Энид вернулась к панелям, чтобы сохранить данные и закрыть окна.

— Помеха, помеха, по-ме-хаа... — мелодично растягивая слово по слогам, она направилась к выходу из лабораторного блока. Едва девушка спустилась в холл, как раздался звонок. Кто-то стоял у парадной двери. Энид взглянула на монитор камер видеонаблюдения и невольно задержала дыхание - редкая реакция, которую она не успела подавить.

— Добрый день, мисс Ватаца. Чудесный день, не правда ли? — раздался голос, стоило ей открыть дверь.

На пороге стоял мужчина, чье присутствие всегда меняло плотность воздуха в комнате. Его хищные зеленые глаза смотрели на нее не мигая, словно пытаясь пронзить ее «ледяную корку» насквозь.

— Добрый день, господин Архитектор, — ответила Энид, мгновенно возвращая лицу выражение абсолютного спокойствия.

— Прошу вас, Энид, — он чуть склонил голову, и на его губах заиграла улыбка, в которой не было тепла. — Зовите меня просто Гаррет.

Глава 2. Синтетика

Главный корпус Технологического отдела находился в двадцати минутах ходьбы от дома Энид. Прохлада раннего утра пробегала по коже легкими мурашками, сменяясь слабым запахом мокрой травы. Солнце едва поднялось над линией горизонта, редкие прохожие приветствовали девушку слабым кивком головы. Пройдя вдоль небольшой узкой улочки, она оказалась перед невысоким трапециевидным зданием, покрытым зеркальными серебристыми панелями, которым цвет неба придавал коричневатый отлив. Перед самым входом высилась статуя из белого камня, отдаленно напоминающая силуэт человека, отчаянно взывающего к небу. Возможно, то была метафора, олицетворяющая стремление к познанию или призыв к вдохновению, - увы, истинного значения Энид не знала. Пройдя пункт охраны, она оказалась в главном холле. Подошвы мягких туфель тихо стучали по выстеленному ромбовидной плиткой полу.

«Как же тихо», — подумалось ей. Повернув перед арочным проходом к лестнице налево, Энид направилась в лабораторный блок. В коридоре стояла полная тишина: никого из сотрудников её лаборатории, вероятнее всего, ещё не было. Редкое явление - обычно хотя бы пара человек да оставалась коротать время на рабочем месте до самого утра. Двери главного корпуса всегда оставались открыты. Возможно, охранники и рады бы запирать их на ночь, однако одним из любителей задержаться подольше был отец Энид. Обладая большим авторитетом и достаточно тяжелым взглядом, он отбивал всякое желание препятствовать ночным изысканиям ученых даже в нерабочее время.

Этьен был преданным поклонником и истинным обожателем своего детища. Занимая должность главы Технологического отдела вот уже тринадцать лет, он большую часть времени проводил в стенах своего кабинета. Его исследования были посвящены усовершенствованию систем опреснения и очистки воды. Изобретения Этьена лежали в основе центров водоснабжения всех Оазисов и Башен. Каждые полгода поезда, следующие по подземным вакуумным тоннелям и геомагнитным путям, доставляли обновлённые фильтры во все подвластные Консенсусу точки Земли.

Энид признавала эти заслуги, в связи с чем испытывала к нему глубокое уважение как к ученому, но его как человека практически не знала. Их диалоги в те редкие моменты, когда они пересекались дома, едва ли длились дольше десяти минут. Тем не менее она стремилась быть достойной наследницей, обладать не меньшей эффективностью. Неодобрение чьих-то действий всегда выражалось на лице отца и в его словах: сморщенный лоб, сведенные брови, сжатые в тонкую полоску губы. В моменты своего негодования он начинал говорить тише, с расстановкой, немного растягивая слова. Энид часто замечала, что в такие минуты атмосфера в помещении неуловимо менялась. Люди напрягались, начинали смотреть в пол, сжимать и разжимать кулаки. Сама героиня очень редко оказывалась под прицелом таких же, как у нее, синих глаз, однако и те единичные случаи надолго оставались в ее памяти.

Расстраивалась ли она? Злилась ли? О, нет. Такое ей было недоступно. Однако Энид казалось, словно в горле стоял ком и не давал спокойно дышать, к лицу приливал жар, а в районе солнечного сплетения появлялось неприятное чувство пустоты. В то время девушка еще не вела дневник наблюдений за эмоциональным фоном, но, возможно, опиши она свои ощущения Нели, та интерпретировала бы их как досаду.

«Возможно, отец наверху», — пронеслось в голове девушки, когда она оказалась перед дверью в конце коридора, на которой висела маленькая пластиковая табличка. «Энид Ватаца. Ведущий биоинженер» - гласила надпись. Приложив ключ-карту к кодовому замку, она прошла в кабинет и повесила нейлоновый черный плащ в гардероб у стены. Напротив двери располагались маленький диванчик и широкое панорамное окно, прикрытое жалюзи. К светло-синим

стенам были прикручены стеллажи и полки, на которых стояли благодарственные грамоты в виде стеклянных дощечек с золочёными буквами и несколько статуэток-наград. В одном из дальних углов стояла бумажная книга в твердом переплете - редкая вещь, ибо тратить на ее изготовление растительную целлюлозу считалось нерациональным и очень дорогим удовольствием. Как и почему эта книга появилась в доме, Энид не знала, но ей казалось важным держать ее рядом с собой. Объяснить себе причину таких действий она так и не смогла.

В углу комнаты находилась неприметная дверь без ручки со смотровым окном. Она открывалась при нажатии кнопки, которая стояла по правую сторону. У одной из стен возвышался шкаф из пластиковых панелей, внутри которого на каждой полке покоились стройные ряды дискет. Перед окном стоял широкий компьютерный стол. Энид села в мягкое кресло, оправив несуществующие складки на белой юбке. Едва она коснулась стола, как все три монитора компьютера зажглись, бросая слабый свет на кнопки клавиатуры.

Придвинув стул поближе, Энид принялась за работу. Перед ней стояла задача проверить влияние модифицированных синтезированных белков на активность пищеварительных ферментов человека, поскольку подопытные высказывали жалобы на тяжесть в желудке при употреблении новых питательных гелей.

«Судя по всему, эти компоненты резистентны к протеолизу. Необходим предварительный ферментативный гидролиз», — промелькнуло в голове девушки. Она пролистала таблицы с данными анализов биоматериала испытуемых и открыла программу предварительного моделирования. Так потекли долгие часы непрерывной работы.

Тянущая боль в пояснице отвлекла Энид от пристального созерцания экрана. «Пожалуй, стоит размяться. Пойду проветрюсь, заодно пообедаю», — решила она, поднимаясь с кресла и приглаживая выпавшие из хвоста каштановые пряди.

Солнце уже перешагнуло зенит, здание наполнилось тихими голосами работников корпуса. Покинув пределы кабинета, биоинженер направилась в сторону правого крыла, где располагался кафетерий. Приятные запахи кофе и теплой еды пробуждали аппетит. Взяв стакан крепкого бодрящего напитка, легкий салат и тарелку мясного рагу, она направилась к свободному столику поближе к окну. Редкие взгляды и перешептывания сопровождали ее короткий путь. Едва приступив к трапезе, Энид услышала, как отодвигается соседний стул. Высокий парень с буйными рыжими волосами положил свой поднос рядом и со вздохом опустился на соседнее место.

— Привет, Энид. Как продвигаются дела с новыми лакомствами для заводов? Слышал, последние испытания закончились для некоторых несварением. Расстроилась, наверное? — весело проговорил он, приветствуя коллегу радушной улыбкой.

— Добрый день, Стэнли. Слухи преувеличивают: небольшая тяжесть, и только. Думаю, еще пару тестов - и новые гели можно будет пустить в производство. В необходимости повторных проверок нет ничего особенного, — ответила девушка, копируя улыбку собеседника. Стэнли неловко потер шею, отведя взгляд.

— Ты здорово увлечена своей работой. Эх, хотелось бы и мне так спокойно ко всему относиться. Я вот вроде и старше, а сдержанности у тебя стоит поучиться. А то иногда аж уныние берет, понимаешь? — сказал он, сведя брови домиком.

— Понимаю, Стэнли, — ответила Энид, постаравшись придать лицу правильное в такой обстановке выражение и накалывая на вилку салатный лист. Понимала ли она его в действительности? Нет, но годы, проведенные в обществе, давно научили ее, как изображать подобие участия и сводить к минимуму такие диалоги. Молчание затянулось, и молодые люди продолжили обед. Стэнли ушел первым.

— Ладно, пора возвращаться к работе. Хорошего дня! О, и называла бы ты меня просто Стэн, а то как-то официально, — сказал парень, поднимаясь из-за стола.

— Может, в следующий раз, — ответила Энид и не спеша допила чуть теплый кофе. Коллег, пытающихся сократить дистанцию с дочкой начальника, первое время было много, но аура холодности и некоторой отстраненности словно создавала непроницаемую стену между ними. Стэн был одним из немногих, кто упорно в нее стучал до сих пор, и пусть девушка все так же называла его полным именем, попыток своих парень не оставлял. Не сказать, что шансов у него совсем не было, ведь в жизни Энид все же было несколько человек, присутствие которых она считала допустимым. Однако успеха Стэнли пока не добился.

Поставив поднос на конвейерную ленту, девушка направилась в свой рабочий кабинет. Едва она присела в кресло, как раздался звонок по внутренней сети. На экране появилось лицо мужчины с седыми висками и острым подбородком. Его глаза быстро пробежались по лицу дочери.

— Энид, зайди ко мне, надо поговорить, — сказал мужчина и резко оборвал связь.

— Да, отец, — произнесла она в ответ, но фраза повисла в тишине комнаты, так и не дойдя до собеседника.

Кабинет Этьена Ватаца находился на втором этаже, прямо напротив центральной лестницы. Коридор вправо вел в очередной лабораторный блок, по левую сторону располагался архив. Постучав в дверь, девушка дождалась сигнала и вошла. Рабочее место отца практически полностью повторял ее собственный, за тем исключением, что шкафы с дискетами занимали все пространство у стен. Ни одной личной вещи, лишь два низких кожаных кресла со столиком стояли в центре комнаты перед самым столом главы отдела.

В одном из кресел кто-то сидел. Неизвестный мужчина поднялся со своего места, обозначив приветствие слабым кивком головы. Строгие брюки прямого покроя подчеркивали длинные и стройные ноги. Рубашка и жилет были идеально выглажены и застегнуты на все пуговицы, воротник опоясывал шейный платок синего цвета. На руках - плотные белые перчатки, примыкающие к манжетам, украшенным золотистыми запонками. Смоляные волосы незнакомца были зачесаны назад, открывая лоб. Единственная выбившаяся прядь падала на зеленые глаза, чуть вытянутые к вискам.

— Энид, позволь представить: Гаррет Сент-Клер, член Совета Архитекторов. Сегодня он прибыл к нам с интересным предложением от Совета, которое тебе стоит выслушать, — сказал Этьен, сделав нажим на последних словах. Подобная расстановка акцентов прозрачно намекала на то, что разговор будет проходить между «взрослыми», а ей лучше действительно только слушать и лишний раз не встречать.

— Добрый день, господин Архитектор, — произнесла девушка, чуть склонив голову, и прошла к свободному креслу.

Не меняя выражения лица, она внимательно посмотрела на визитера. Ни один мускул не дрогнул. Словно ледяное изваяние, она сидела в кресле, не выказывая волнения перед человеком высочайшего статуса - лишь подобие некоторой заинтересованности. Губы Гаррета изогнулись в кривой ухмылке. Смахнув несуществующую пылинку с подлокотника, он начал разговор:

— Приятно познакомиться, мисс Ватаца. Я наслышан о ваших достижениях на научном поприще. Хочу выразить свое восхищение, ибо мало кто в столь юном возрасте может добиться должности ведущего биоинженера и при этом не остаться незамеченным в тени своего отца.

Воздух в комнате словно потяжелел. Этьен устремил на гостя взгляд хмурых глаз и сжал челюсть, однако ничего не сказал. Энид же почувствовала, как учащается пульс, хоть внешне не показывала реакции на внутренние изменения. Между тем Гаррет, видимо чувствуя себя вполне комфортно и не замечая повисшей в воздухе тишины, продолжил:

— Совет Пяти выбрал вас в качестве идеального кандидата для участия в проекте «Наследие», в рамках которого вам предстоит ознакомиться с системой работы Оазисов и Башен на практике. Цель проекта - воспитать высококомпетентных специалистов разных обла-

стей, которые потенциально смогут стать Архитекторами будущего цикла. Первое время я буду сопровождать вас во время спусков вниз, как куратор. Мне нужно убедиться, что вы научитесь смотреть сквозь фасад. На нижних этажах легко поддаться первому обманчивому впечатлению, моя же задача - помочь вам разобраться. О дате первой поездки вас известят заранее.

— Это большая честь, однако не думаю, что она обладает достаточным потенциалом для участия в таком проекте, — сказал Этьен в конце чужого монолога. Выглядел он чрезвычайно необычно: зрачки расширены, губы сжаты. Хоть руки он и держал под столом, Энид была уверена, что они сжаты в кулаки. «Странно», — подумалось ей. Реакция на слова отца у нее самой была неоднозначная: легкий укол в груди заставил слегка поморщиться, однако девушка быстро забыла об этом, увидев новое выражение на лице родителя.

— Вы оспариваете решение Совета? — спросил Гаррет. Несмотря на то, что Сент-Клер все еще сидел в кресле и смотрел снизу вверх на главу отдела, Этьену казалось, будто его, словно редкое насекомое, коллекционер насадил на иглу - до того давящим было присутствие Архитектора.

— Ни в коем случае, - произнес он на выдохе.

— Тогда пришло время откланяться. До скорой встречи, мисс Ватаца, — сказал Гаррет напоследок, одарив Энид оценивающим взглядом, и покинул кабинет.

Глава 3. Сигнал

Со встречи с Архитектором прошло несколько дней. Энид, как и прежде, занималась своей работой, изредка обмениваясь со Стэнли парой ничего не значащих фраз. Однако произошедшее в кабинете все никак не выходило из головы девушки. Возможно, задержись она тогда после ухода господина Сент-Клера, поговори они с отцом - что-то могло измениться. Но увы, стоило за гостем закрыться двери, как Этьен велел ей вернуться к работе. С тех пор Энид так и не смогла застать отца ни на территории корпуса, ни в собственном доме.

Эмоциональный фон по-прежнему оставался ровным, однако мысли о загадочном человеке и новых перспективах не желали покидать ее разум. «Почему отец так себя повел? Почему поставил под сомнение мои возможности? Что меня ожидает внизу?», — множество вопросов рождалось в сознании, стоило девушке перед сном прикрыть глаза. «Пустое, нужно сосредоточиться на текущем проекте, а не на туманном будущем», — решила она в конце концов.

Однако стоило мыслям прийти в порядок, как коммуникатор издал тихую трель.

«Сегодня в час дня буду ожидать вас у Главных врат. Не опаздывайте. Гаррет Сент-Клер».

Прочитав сообщение на одном дыхании и сверившись с часами на экране, девушка начала собираться. До встречи оставался примерно час. Энид никогда не спускалась с поверхности Ньююка, но, судя по редким обсуждениям коллег, путешествие обещало быть интересным и, вероятно, марким.

По прибытии домой она подошла к платяному шкафу, расположенному у окна, и сменила серое платье до колен на черную рубашку и свободные брюки. На туалетном столике возле кровати лежал планшет для записей. Положив его в сумку, биоинженер направилась к Главным вратам. До входа во внешний круг было идти примерно столько же, сколько до главного корпуса Технологического отдела. Каменная мостовая привела ее к зданию одного из отделов Селекции.

Звонкий девичий голосок заставил Энид остановиться у одной из станций рельсовой транспортной системы, или, как их сокращенно называли, РТС. Не успела девушка обернуться, как чья-то теплая рука легонько коснулась ее плеча.

— Привет! Ты к нам? — прозвучало у самого уха.

Перед Энид предстала девушка с длинными розовыми волосами, собранными на затылке в небрежный пучок, и глазами аквамаринного цвета. Поверх белого лабораторного халата был накинут бежевый кардиган в пол, в руках покоилась пластиковая коробочка, перевязанная коричневой лентой. В уголках глаз от яркой улыбки виднелись маленькие морщинки.

— Диана, здравствуй. Я не заметила, как ты подошла. Нет, мне нужно к Главным вратам, — ответила Энид. Несмотря на малое расстояние между ними, едва ли в полтора шагу, она не стала увеличивать дистанцию, как и натягивать на лицо дежурную улыбку.

— Ого! Неужели в гости к Фреду? Если да, то не спеши, он обещал сегодня зайти в наш отдел, передать новую партию ультрафиолетовых лампочек, — сказала Диана с придыханием. Судя по всему, Энид она заметила еще на мостовой и, чтобы догнать подругу, решила перейти на бег. Ее щеки слабо покраснелись, а на лбу выступили крохотные бисеринки пота.

— Нет, не к нему. Это по работе, мне предложили участие в одном проекте, — ответила Энид. «Не предложили, а скорее поставили перед фактом», — проскользнула слабая мысль на задворках сознания. — И мне уже стоит поспешить.

— Ох, я тебя задержала. Но, может, я зайду к тебе на днях? Мы давно не виделись. Фред, я думаю, тоже сможет присоединиться, — спросила девушка, глядя в глаза Энид.

— Конечно, я напишу, когда это можно будет устроить. До встречи, — ответила та подруге и продолжила путь к вратам.

— Увидимся! — раздалось ей громко вслед.

За пять минут до назначенного времени Энид стояла у входа во внешний круг. Массивный арочный проход высотой в девять метров был выполнен из толстых лент металла толщиной в пятнадцать-двадцать сантиметров, переплетающихся в замысловатый узор, напоминающий соты. Фред рассказывал, что при необходимости арка превращалась в сплошную стальную стену. Ленты двигались, перекрывая проход и расширяясь, сводя щели к минимуму

Рядом с ней остановилась массивная черная машина. Угловатые детали и глухой рев мотора придавали этому мрачному монстру воинственный и угрожающий вид: ни ручек, ни зеркал, ни видимых стыков панелей. Прежде ей не доводилось передвигаться на таком чуде современного машиностроения, она предпочитала перемещаться преимущественно пешком.

Один из фрагментов корпуса отъехал в сторону, и из салона, разнося легкий запах ткани и кожи, вышел Сент-Клер.

— Мне весьма импонирует ваша пунктуальность, мисс, — сказал Архитектор, галантно подавая руку девушке.

— Добрый день, — ответила Энид и, следуя социальному алгоритму, вложила ладонь. Подобное касание ничего не всколыхнуло в её душе. Однако она отметила холод, исходящий от чужих пальцев и проникающий даже сквозь ткань плотных белых перчаток мужчины. Усадив спутницу на пассажирское сиденье у лобового окна, мужчина направился в противоположную от её двери сторону. Фрагмент автомобиля у соседнего места послушно отъехал, стоило мужчине провести по нему ладонью.

Оказавшись в машине, Сент-Клер начал водить по сенсорному дисплею, простирая маршрут. Экран загорелся зелёным светом. Прозвучал короткий звук перебираемых струн, и транспорт тронулся с места. Выехав за пределы Главных врат, герои оказались в зоне проживания Аудиторов. За окнами проносились мириады небольших светлых зданий с угловатыми крышами, аккуратными двориками и чистыми улочками. Растительность встречалась нечасто, большинство жилых строений были одноэтажными. В отличие от домов центральной части Ньюука, стены здесь покрывали панели не из синтетических монокристаллов, а из прочного стеклопластика. Людей было значительно больше, и если в окружении Энид время от времени проскальзывали модники, одетые в биошелк, то здесь предпочитали одежду преимущественно из софтшелла.

В машине было тихо: никто из пассажиров не стремился начать диалог. Постепенно ряды строений начали редеть и спустя полчаса исчезли практически полностью. На смену некогда оживлённым улицам пришла пустая широкая трасса, на обочине которой сиротливо стояли фонарные столбы. Время от времени мимо них проезжали автомобили, выглядевшие значительно скромнее транспорта Сент-Клера. Некоторые, судя по размерам и эмблеме зелёного круга с вписанным в него треугольником на кузове, перевозили груз из теплиц, этаж которых располагался под самой поверхностью Ньюука. Наконец, автомобиль Архитектора подъехал к большому грузовому лифту, расположенному на окраине внешнего контура. В ожидании открытия дверей прошло не больше минуты. Стоило машине заехать внутрь, а кабине тронуться, как новый знакомый прервал тишину.

— Итак, мисс Ватаца, как вы знаете, основа нашего общества строится на структуре и, прежде всего, на контроле. На мой взгляд, сам культ Чистого Разума покоится на фундаменте возведенного нами порядка. Однако для большинства представителей «золотой молодежи» его значимость скрыта. Именно поэтому сегодня я хочу познакомить вас с энтропией в чистейшем ее проявлении. Вам стоит увидеть к чему ведет падение контроля и осознать ценность всего, что дал вам Консенсус, — сказал Архитектор, не оборачиваясь к девушке.

Кабина опускалась долго. Периодически звучавшие звуковые сигналы, а также зажигающиеся поочередно лампочки на одной из стен лифта указывали на то, что спустились они глубоко. На первом подземном уровне располагались теплицы и фермы, за ним следовал ярус

фабрик и заводов, окружающих атомную электростанцию. Конечная же цель поездки Энид находилась ниже, у самого основания Оазиса на глубине в шестьсот метров, где располагалось место обитания самой многочисленной части современного общества - Исполнителей.

Тишина в салоне и редкие взгляды Архитектора, которые Энид ловила боковым зрением, не добавляли комфорта. Наконец короткий звонок и открывшиеся двери оповестили о конце ожидания. «Мы прибыли в трущобы», — подумала девушка, стоило транспорту начать движение. Едва взглянув в окно, Энид словно окаменела. Дыхание стало прерывистым, воздух, казалось, поступал через раз, а пульс участился. Свет огромных прожекторов, находящихся на высоте около двухсот метров, и желтоватый цвет «потолка» создавали ощущение нахождения на поверхности, однако окружающая картина была в корне иной. Колоссальное множество высоких, местами покосившихся домов, подобно пшеничным колосьям в поле, занимало всё свободное пространство вдоль окрестных дорог. Материал стен Энид разобрать не смогла, но, судя по обвалившейся местами кладке, это был печатный грунт - дешевый, но быстро изнашивающийся материал.

Чем ближе они подъезжали к городу, тем сильнее было давящее ощущение в груди девушки. Казалось, словно стены волн бушующего океана приближаются к ним, грозясь снести всё на своем пути. Вдоль тусклых серо-коричневых строений сновали люди - неисчислимое множество людей. Рабочие в серых костюмах с опознавательными знаками разных производств несли за спиной авоськи с коробками питательных батончиков и гелей. Дети, мужчины и женщины, часто в более чем скромных одеждах из рециклата, ходили, бежали, хромали. Подобно муравьям до военных времен, не оглядываясь, они спешили по своим делам. Время от времени в толпе мелькали люди в форме службы безопасности с шокерами и пневматическими пистолетами в кобурах - то были Надзиратели. Заметив приближение явно дорогого автомобиля, один из них прищурился и, направившись в глубь толпы, что-то набрал на коммуникаторе.

Между тем машина остановилась у какой-то площади. Проходившие мимо люди при виде нее либо старались ускорить шаг, либо, наоборот, замедлялись, с пристальным вниманием наблюдая за происходящим. Сведенные брови, подрагивающие губы, сощуренные или расширенные глаза - бесконечная череда реакций разного вида мелькала калейдоскопом в окне. Казалось, словно разум Энид очутился под толщей воды: она, как застывшая каменная статуя, не меняя своего положения, смотрела в окно, но будто уже ничего не замечала.

— Прикройте лицо и выходите. Мы направляемся к Надзирательному пункту, — внезапно сказал Сент-Клер.

На ее колени опустился металлический обруч, к которому крепились черная ткань-хамелеон. Стоило вуали коснуться девичьих глаз, как ее цвет тут же сменился. Со стороны она по-прежнему казалась матовой и черной, однако взор Энид ничто не замутило. Подчиняясь словам Архитектора, девушка вышла из машины. Воздух снаружи салона оказался спертым, он слабо отдавал сажей и машинным маслом. Плотно запахнув пальто, Гаррет оглядел окружение. Его руки были скрещены на груди, а лицо закрывала аналогичная вуаль. Немедля ни секунды, Архитектор направился к высокому зданию с надписью «Надзирательный пункт №6», что стояло в самом центре площади. Оказавшись объектом внимания ничего не понимающих людей из трущоб, ловя на себе взгляды множества людей, под которыми залегли тени, Энид чувствовала, как всё чаще бьется ее сердце.

Люди расступались перед Гарретом: словно острейшее лезвие, он рассекал плотно толпы, ведя девушку за собой. Его спина была идеально прямой, однако шаги стали торопливыми, плечи - напряженными, руки будто сильнее прижались к груди. Отдаленные крики привлекли внимание Архитектора. Отдав приказ следовать за ним, он направился в сторону звука. Не прошло и пяти минут, как мужчина остановился. Энид же встала возле него и посмотрела в сторону шума. Прямо перед ними развернулась картина настоящего кулачного боя. Мужчина

с одутловатым лицом и сбитыми в кровь костяшками наносил удары щуплому подростку в живот, выкрикивая ругательства.

— Грязная крыса, еще раз попадешься мне - и сдохнешь в ближайшем переулке! — неистово кричал он.

— Будто ты стерильно чист, зарвавшийся мешок дерьма! — выплюнул подросток.

Мужчина, обезумев от гнева начал пинать с удвоенным рвением. Один глаз парнишки уже полностью заплыл. Проходящие мимо люди старательно отводили взгляд, не обращая внимания на чужие сдавленные хрипы. Кто-то охал и ахал, кого - то из равнодушных за руку утаскивали знакомые. Человек в форме, стоявший неподалеку, со слабым интересом наблюдал за происходящим.

— Почему Надзиратели бездействуют? — спросила Энид, не сводя взора с дерущихся. Ее лицо по-прежнему оставалось бесстрастным. «Разве это не их обязанность - следить за порядком?», — пронеслась мысль.

— Их работа заключается в поддержании порядка среди Исполнителей прежде всего на поверхности, — ответил мужчина, наблюдая за поскуливающим подростком, и продолжил: — Смотрите внимательно, Энид. Здесь нет морали, есть только биология. Окажись вы здесь раненая, вас скорее оберут, чем помогут. Один лишь ваш наряд стоит больше, чем вся их жизнь, — сказал Сент-Клер.

Видимо, подустав от избиения несопротивляющейся жертвы, грузный мужчина прекратил пинать того в живот. Однако напоследок, для закрепления «урока», схватил чуть трепыхающееся тело за местами порванный воротник и со всех оставшихся в тяжелых руках сил ударил парня по лицу. Из рассеченной губы тут же брызнула алая кровь. Одна ее капля, пролетев по широкой дуге, осела на белых перчатках Архитектора. Внезапно тот схватил Энид за запястье и потащил в направлении Надзирательного пункта.

Человек в форме повернулся к спешно удаляющемуся Сент-Клеру, и его глаза расширились в немом изумлении. Осознав, свидетелями чего, судя по вуалям, стали эти важные персоны, он спешно направился утихомиривать разбушевавшегося мужчину. Однако Архитектором это осталось не замеченным, чего не скажешь об Энид.

На середине пути Гаррет разжал руку на чужом запястье, быстро снял перчатки и выбросил их куда-то в толпу. Достав на ходу спрей с антисептическим, судя по запаху, раствором, он старательно обработал ладони. Закончив обеззараживание, мужчина вынул из складок пальто новую пару перчаток и спешно прикрыл ими кожу. В это время Энид была слабая дрожь, ее дыхание стало поверхностным и частым. Казалось, окружающее пространство зажимает ее со всех сторон. В ушах стоял шум, а во рту пересохло.

«Сердце бьется быстро, дыхание частое, пальцы дрожат... Возможно, у меня жар, нужно по приезде измерить показатели.», — думала Энид.

У самого входа в здание их встретил запыхавшийся мужчина лет сорока. По его лбу стекал пот, при виде которого Архитектор поморщился. Мужчина представился начальником данного Надзирательного пункта и вежливо попросил последовать за собой. Зайдя в здание, Энид оказалась в приемной. Следуя за своим куратором, девушка внимательно изучала обстановку. Внутреннее убранство вполне соответствовало внешнему виду строения: обшарпанные стены, посеревшие пластиковые окна. На экране устаревшего табло висели объявления о пропаже и розыске людей. За широким металлическим столом напротив входа сидел седовласый человек и что-то печатал на клавиатуре старенького компьютера с логотипом яблока, время от времени поглядывая им вслед.

Оказавшись в кабинете, который отличался от приемной лишь парой гостевых кресел да пожелтевшими местами обоями, Гаррет потребовал немедленно показать данные по преступности за последний месяц. От Энид не укрылся его пренебрежительный взгляд, брошенный

на начальника пункта. Надзиратель, последние несколько минут усердно давивший улыбку, мгновенно побледнел.

— Д-да, господин Архитектор! Но я ведь уже загрузил отчет в базу данных, — пробормотал он. Дрожащие пальцы заходили по поверхности монитора, разворачивая его к гостям. — Как видите, ситуация стабильная, уровень преступности упал на несколько процентов... Вот, смотрите!

Активно жестикулируя, начальник тыкал в дисплей, указывая на цифры в стройных рядах таблиц. Энид с любопытством переводила взгляд то на него, то на экран. Ей была непонятна причина такой излишней суетливости.

— Закройте файл, — спокойным голосом оборвал чужой монолог Гаррет.

— Что, простите? — мужчина по ту сторону стола осекся и медленно опустился в кресло.

— Закройте ваш нарисованный от руки график и откройте данные внутренней статистики за последний месяц.

Казалось, воздух в комнате резко остыл - настолько ледяным был голос Архитектора. Энид почувствовала, что приоткрой она сейчас рот, и из него пойдет пар.

— Но информация там не отсортирована и...

— Открывайте, — в голосе явственно прорезалась сталь.

Судя по всему, терпения у Сент-Клера оставалось немного. Начальник закусил губу и вывел на экран нужные данные.

— Так, так, так. И что же мы здесь видим? — задал Архитектор риторический вопрос. — За месяц зарегистрировано сто двадцать пять административных нарушений. Это превышает показатели прошлого периода на семнадцать процентов. Основной массив - бытовые конфликты со смертельным исходом. Подозреваемые по двадцати трем делам задержаны до выяснения обстоятельств. Виновные в тридцати четырех случаях приговорены к ссылке в шахты Сектора-7 и Сектора-15. Еще в пятнадцати - к отключению от системы водоснабжения и изгнанию на континент. Остальные скрылись. Как странно: эти цифры существенно разнятся с теми, что я видел в вашем отчете. Не объясните, почему?

Гаррет мерно забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Господи, я... я прошу о снисхождении! — вымолвил начальник, склонив голову к столу так низко и резко, словно собирался удариться об него лбом. — Клянусь, я наведу порядок! Увеличу плотность нарядов, наберу больше патрульных, только дайте шанс!

Белки его глаз покраснели, руки по-прежнему тряслись, а лоб покрылся испариной. Энид почувствовала, как во рту расплывается горечь, а желудок скручивает спазмом. Тем не менее она сохранила непроницаемое лицо и продолжила слушать.

— Что ж, динамика по летальным исходам оставляет желать лучшего. У вас есть два месяца, чтобы это исправить, — ответил Архитектор. — И да, на случай, если у вас вновь возникнет желание взять данные для отчета из головы, к вам будет приставлен Администратор. На этом мы откланиваемся.

Гаррет поднялся. До этого застывший в оцепенении начальник вскочил с места и принялся рассыпаться в благодарностях. Едва передвигая ноги, он засеменил по кабинету, чтобы открыть перед гостями дверь. От сопровождения Архитектор отказался и вместе с Энид направился к машине. Стоило им покинуть здание, как Сент-Клер заговорил:

— Как видите, ситуация на третьем этаже требует постоянного усиления контроля. Человеческие ресурсы даже при нынешней системе распределяются недостаточно эффективно. Запомните: хаос порождает гниль, а гниль подтачивает порядок. И здесь это неизбежно.

Они проходили мимо уже знакомого места. Лишь бурые пятна на камнях остались молчаливыми свидетелями недавней трагедии.

Погруженная в свои мысли, Энид не заметила лежавшего на ее пути обломка какой-то пластины. Споткнувшись о него, она полетела вниз, мысленно готовясь к болезненному

столкновению с землей. Однако упасть ей не дали: сильная мужская рука перехватила поперек талии. У самого уха раздался вкрадчивый голос, вызывая по телу мурашки:

— Осторожнее, мисс Ватаца. Не дайте этой гнили расползтись по поверхности вашей кожи, иначе она может впитаться.

С этими словами мужчина помог ей вернуть устойчивое положение и как ни в чем не бывало продолжил путь. Оказавшись в салоне, Энид начала осматривать руки в поисках предполагаемых следов «гниения», все еще ощущая холод чужой хватки. Ничего не найдя, она перевела взгляд на Архитектора, который со скучающим видом настраивал на дисплее обратный маршрут. Словно почувствовав ее взгляд, Гаррет спросил:

— О чем вы задумались, мисс Ватаца?

— Пытаюсь проанализировать случившееся. Инциденты здесь ко мне прямого отношения не имеют и угрозы не несут, однако мне некомфортно, — честно ответила она.

— Подобные ощущения - естественная реакция на агрессивную среду. Не стоит искать в них смысл. Важно лишь одно - цель Консенсуса. Порядок и контроль - вот путь к избавлению от вашего дискомфорта. Лишь поборов этот хаос, вы обретете свободу.

— Свободу? - переспросила девушка.

— Да, свободу от иррационального «шума», свободу от животной человеческой природы. Подумайте над этим. А теперь приведите себя в порядок. Мы возвращаемся в наш мир, — попытокнул Гаррет Сент-Клер, запуская двигатель автомобиля.

Глава 4. Архитектор

Как и приказал Архитектор, Энид долго рассуждала о том, что значит для нее отсутствие эмоционального «шума». К моменту ее возвращения домой состояние тела стабилизировалось, пульс пришел в норму, однако она словно испытывала сильную физическую усталость. Предполагаемые симптомы простуды более не проявлялись, отклонение показателей оставалось в пределах нормы. Возможно, проводи она измерения непосредственно на месте, ее «прямая эмоциональная» уже бы надломилась. Однако такой возможности без переноса громоздкого оборудования у нее не было. Смыв с себя остатки прошедшего дня, она вернулась к размышлениям.

С одной стороны, понятие «свободы» подразумевает наличие выбора - возможность включать и выключать «помехи» по собственному желанию. Однако в её случае это недоступно. Энид не чувствует не потому, что не хочет, а потому, что не может. Следовательно, это не свобода. Она - как инструмент, деталь которого сломана. Лампочка не горит, а прибор нагревается и жужжит.

С другой стороны, Энид была свободна от инфантильности и внутренних метаний. Да, она не могла вписать себя в рамки «нормальности» обычного общества, однако её разум всегда оставался кристально чист. «Раз эмоции не властвуют надо мной, то все принимаемые решения исходят из логического обоснования и жёсткой аргументации», — рассуждала Энид.

Пару дней спустя после их первого знакомства с подземным миром состоялась вылазка на следующий по высоте этаж - место нахождения фабрик, заводов и источника энергии всего Оазиса. Черный автомобиль, как и прежде, забрал ее у Главных врат и направился в сторону грузового лифта.

На этот раз, проезжая внешнюю зону поверхности, Энид заметила среди прохожих людей в униформе. Черные куртки прямого силуэта с высоким воротником и рукавами анатомического кроя прикрывали такие же черные зауженные брюки с артикулированными вставками на коленях. По бокам виднелись нейлоновые стропы, а шаг фиксировали высокие ботинки со светоотражающими элементами. Отличительной чертой выделялись эполеты с вышивкой в виде трех примыкающих друг к другу шестеренок в центре лаврового венка, символом Консенсуса. У Администраторов, занимающихся мониторингом преступности и протестных настроений, наплечники пылали красным. Технологи, следившие за предприятиями, носили зеленые, а Операторы ресурсов, отвечающие за логистику и распределение продукции, - синие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.